

Когда его слова упали, температура в зале, казалось, упала на десятки градусов, и сердце каждого поднялось к горлу.

Мастер Винь Чунь, мастер Винь Чунь, был в ярости!

"Молодой человек, не будьте так невежественны с Небесными Высотами только потому, что у вас есть несколько очков, сегодня вам повезет, если вы умрете под моим кулаком Винг Чунь!"

Ву Чанчунь яростно смеялся, затем его фигура мерцала и исчезала на месте, и в мгновение ока он бросился на лицо Ye Chen, как призрак.

Сразу после этого, удар Wing Chun побежал прямо в грудь Ye Chen, тень удара была так же быстра, как молния, и окружающий воздух даже слегка излучал взрывной звук.

"Дайте мне смерть!"

Хорошая скорость, хороший удар!

Толпа была в ужасе.

Боюсь, если этот удар ударит человека, его пять органов и шесть внутренних органов будут разбиты?

Линь Тай над третьим этажом жестоко посмеялся: "Жизнь и смерть разделены"!

Столкнувшись с этим ударом от У Чанчунь, Йе Чен слегка покачал головой, а затем зондировал одной рукой.

"Это как искать смерть, если не отступить!"

Вспышка презрения вспыхнула на лице У Чанчунь, его кулак не был уничтожен, но в следующий момент он был в состоянии огромного шока, как он был шокирован, когда его кулак обернулся вокруг него!

Завернутый в руку, рука, казалось, была обернута вокруг моря и удалить все его силы, что делает его не в состоянии взять полдюйма или даже втянуть кулак.

"Ух ты!"

Сцена разразилась шквалом восклицаний.

Все потирали, внутренне шокированы на месте преступления перед ними.

Улыбка на лице Лин Тая мгновенно застыла, и он встал со стула в жалкой манере, с ужасом глядя на сцену внизу: "Это..... как это возможно!

Йе Чен посмотрел на Ву Чанчунь, чье лицо было наполнено краснотой, и сказал одним словом: "Винг Чунь"? Я думаю, что это вышитые кулаки, но так тому и быть!"

Но так и есть!

У Чанчунь был настолько пристыжен и возмущен, что подсознательно пытался замахнуться еще одним кулаком.

"Папа!"

Большая рука дала ему пощечину и сильно ударила его по лицу, все его тело почувствовало только золотые звезды в глазах, и его тело полетело прямо назад, разбивая двери и окна на первом этаже, жизнь и смерть неизвестны.

Затем раздался несравненно безразличный голос: "Как ты смеешь выходить и опозориться только этими двумя топорами? Возвращайся и учись еще несколько лет!"

Никто не осмеливался издавать ползвук, и все они уставились на молодого человека посреди поля с тонким телом и странным внешним видом.

Этот человек раскачивал их снова и снова с того момента, как вошел в дверь!

Даже знаменитый мастер Ву был похож на младенца в руках, он был побежден в один ход и не имел силы дать отпор вообще!

Лицо Линь Тая подергали зверски, мертвая тишина, и он не ожидал, что будет побежден его собственный уважаемый мастер Wu ... побежден, и все же поражен в течение одного хода.

Ледяной, пронзительный озноб подкрался к сердцу.

Тысяча мыслей промелькнула у него в голове, но ледяной голос зазвонил ему в уши: "Линь Тай, я даю тебе шанс выйти и закончить, иначе сегодня это место будет стерто с лица земли!".

Линь Тай проглотил свою вертушку и потушить малейшую мысль в уме, прежде чем идти тяжело к лестнице, он думал о стрельбе, но он не посмел, не посмел сделать ставку.

Йе Чен сел, и после зажигания сигареты в одиночку, посмотрел на Лин Тай, который был окружен своими людьми, и его глаза мелькнули несколько раз, говоря: "Вы знаете преступление?"

Когда все закончилось, Линь Тай был намного спокойнее.

После того, как он помахал рукой, чтобы дать сигнал своим людям отступить, он обнял кулак в сторону Е Чэнь: "Я не знаю, где я обидел моих предшественников, если есть, я все еще надеюсь, что мои предшественники ясно дадут понять, даже если это смерть, я все равно хочу умереть ясно".

Йе Чен дал ему глубокий взгляд и нахмурился: "Ты позволил кому-то одолжить моим родителям ростовщицу и отрубить мне руку при первом же слове, ты думаешь, что оскорбил меня?"

"Что это за штука?"

Лин Тай ожесточенно посмотрел на Йе Чена с растерянным лицом: "Это то, о чем Лин я абсолютно ничего не знаю и никогда не делал, клянусь!"

"О, ты имеешь в виду, что я тебя обидел?"

Йе Чен выплюнул сигаретное кольцо и усмехнулся: "Твой человек, Бао Кун, только что взял кого-то, чтобы собрать долг сегодня днем, и переместил тебя, чтобы угрожать мне".

"Это он!"

Сначала Линь Тай замер, затем отреагировал: "Старейшина, Бао Кун - мой человек, но я не знал о деле о ростовщичестве заранее, так что я думаю, что он сделал это за моей спиной".

Он обернулся и, взглянув на своих людей, кивнул головой, чтобы показать свое понимание, за короткое время связал Бао Куна.

"Брат Бао, что я сделал, что ты хочешь со мной сделать?" Бао Кун упал на колени с видом отставки и возмущения, как он боролся, чтобы встать с земли.

Лин Тай подошел и прямо пнул его на землю, скрипя зубами, как он сказал: "Ублюдок, ты чуть не убил меня!"

Он вроде как понял, что то, что произошло сегодня вечером, было вызвано этим ублюдком, и что он взял на себя вину за него без всякой причины.

Йе Чен посмотрел на все это холодными глазами, а затем сказал с улыбающимся не улыбающимся выражением: "Брат Кун, ты все еще знаешь меня? Помнишь, что я тебе сказал?"

Только тогда Бао Кун заметил его, и его лицо изменилось, повернувшись к Лин Таю и сказав: "Брат Бао, убей этого парня, он просто избил нашего брата и даже назвал тебя.....".

"Папа!"

Линь Тай дал ему пощечину, не желая разбивать его на куски, прежде чем оглянуться на Йе Чена и сказать: "Старейшина, не волнуйся, я дам тебе отчет по этому вопросу!".

Старшеклассники!

Тело Бао Кун дрожало яростно и смотрело на Ye Chen нескромно, затем связано со словами и действиями Линь Тай, он вдруг упал хромой на землю, его лицо показало смертельно серый цвет.

"Спустите его!"

Линь Тай по иронии судьбы размахивал рукой, и тут же выделился и затащил Бао Куна, который был похож на мертвую собаку, несмотря на его крики.

Занявшись всем этим, Линь Тай вытер пот и сказал: "Старейшина, думаешь, я смогу удовлетворить тебя этим?".

"Что, если я скажу, что не доволен?"

Йе Чен покачал головой без выражения лица.

Сердце Лин Тая затонуло мгновенно, и так же, как он собирался что-то сказать, он вдруг почувствовал острую боль, исходящую от левого большого пальца.

Смотреть вниз, только чтобы увидеть пол-кровавого лишнего пальца на земле.

Часть толпы, которая собралась вокруг, чтобы увидеть такую сцену, закричала в ужасе.

Линь Тай, однако, укусил его губу смертельно и не осмелился произнести и половины звука.

Ye Chen говорил медленно, его голос не намекает на эмоции: "Сломайте палец в наказание, вы готовы принять его?"

Он не чувствовал, что издевается над людьми, если бы не присутствовал на предыдущем инциденте, то палец его отца Е Хай на самом деле не был бы отрезан?

Одолжить 10 000 за 50 000? Как Е Хай оплатит за болезнь своей дочери в то время, когда она отчаянно нуждается в деньгах? В первый раз ты порежешь палец, а во второй - что ты порежешь?

Хотя Бао Кун получил то, что заслужил, но все было связано со слабой дисциплиной Лин Тай, он Ye Chen только сломал палец, не убив его, что уже было дополнительное милосердие.

"Костюмчик!"

"Я сдаюсь!"

Линь Тай прикрыл его кровоточащей левой рукой, его лицо было бледным: "Этот вопрос Линь я тоже несу ответственность, старший только сломал один из моих пальцев, что является величайшим прощением".

Он и Йе Чен явно на расстоянии одного метра друг от друга, но слова Йе Чена только что закончились, его собственный палец был необъяснимо сломан, столкнувшись с таким средством, что он не осмелился подчиниться?

Что такое физическая боль по сравнению с шоком ума?

Йе Чен кивнул, встал и подошел к двери: "Если вы не чувствуете себя убежденным, вы можете попытаться отомстить мне, я буду в распоряжении Йе Чена".

"Не смейте, не смейте!" Лин Тай неоднократно качал головой.

Наблюдая за отъездом Е Чена, люди в клубе находились в состоянии растерянности, никто не осмеливался остановиться, но шок в их сердцах долгое время не мог быть рассеян.

Этот человек присутствует в Тяньнани.

Я боюсь, что все изменится!

Только тогда Лин Тай выпустил неряшливое дыхание, напуганный.

Один прихвостень вышел вперед с яростным выражением лица и сказал: "Брат Бао, если мы найдем кого-нибудь.....".

Линь Тай поднял руку и дал пощечину, скрежещу зубами: "Глупый, ты хочешь умереть, не тащи меня, отныне никому не позволено связываться с этим человеком, даже если такой человек не может быть другом, но и врагом!".

.....

Когда Йе Чен вернулся домой, было уже два часа ночи, и, почувствовав даже ноздри родителей, он принял ванну и сел на кровать со скрещенными коленями и начал культивировать.

Вплоть до того времени, когда цыплята толпились, родители встали, Е Чен только перестал культивировать и вышел из комнаты, У Лан был удивлён: "Почему ты так рано встал, снова ложись спать, мама позвонит тебе после того, как приготовит завтрак".

"Мам, я не сплю". Е Чен улыбнулся и подсознательно посмотрел в сторону родительской комнаты: "Как Мэн Мэн?".

Его дочь всегда будет в центре внимания.

Е Хай фыркнула и сказала: "Просто эта девушка любит пинать одеяло, а твоя мама должна прикрывать ее несколько раз за ночь".

После колебаний Йе Чен все же вошел в комнату родителей и мягко взял малыша на руки, так тихо глядя на спящее лицо малыша.

Маленький парень проснулся очень неблагодарным по отношению к отцу, так что ему пришлось прокрасться в объятия и посмотреть, пока малыш спал.

Лицо Йе Чена было полным баловства, и это ощущение, что кровь толще воды заставило его сердце трепетать: "Нос, как мой, глаза следуют за твоей матерью, особенно эта ресница, она просто идентична твоей матери".

Мо.

Как было бы здорово, если бы ты назвал меня папой!

Малыш перевернулся, его рот бормочет мечтательные слова.

Ye Chen опустил голову и поцеловал маленькое личико малыша, зацепив его собственной рукой на вершине ее и используя его собственную духовную силу, чтобы помочь ей разогреть его тело.

Через несколько секунд улыбка на лице Е Чена круто застыла, заменив ее клочком чудовищного убийственного намерения: "Су - семья, очень хорошая, очень хорошая действительно!".

Он действительно поймал токсин в теле дочери!

<http://tl.rulate.ru/book/40282/902686>